

Аграрная политика и развитие сельского хозяйства СССР в 1953—1959 гг.

Чжуан Шици

Agrarian policy and agricultural development of the USSR in 1953—1959

Zhuang Shiqi

(*Institute of Area Studies, Academy for Advanced Interdisciplinary Studies,
Peking University, China*)

DOI: 10.31857/S086956870015468-5

Сфера аграрно-земельных отношений как нельзя лучше подходит для исследования проблемы соотношения интересов личности и общества. Учитывая то, что аграрные проблемы в списке причин, вызвавших распад СССР, занимали далеко не последнее место, она постоянно находится в центре внимания исследователей. Первые научные публикации на тему советской аграрной политики и развития сельского хозяйства в 1950-х гг. появились в 1970-е гг., но подавляющее большинство авторов обходили острые вопросы и действительную жизнь деревни с её трудностями и противоречиями. Особое внимание к данной теме проявилось в «перестроечный» период, однако методология исследований в значительной степени ограничивалась сначала официальной идеологией, затем стремлением к её «разоблачению». В результате в большинстве исследований многие принципиальные проблемы либо не получили полноценного отражения, либо присутствовали в искажённом виде. Значительное расширение базы источников и методологических подходов в 1990-х гг. привело к тому, что учёные начали рассматривать различные аспекты сельского хозяйства в рамках социального развития села в целом. Речь прежде всего идёт о таких авторах, как В.П. Дрындин, Е.Ю. Зубкова, В.М. Кулёв и В.А. Шестаков¹. Особое место занимают работы И.Е. Зеленина², которые отличаются глубиной теоретических выводов, критической направленностью, сочетающейся с максимальной объективностью.

Предметом исследования данной статьи является аграрная политика СССР в 1953—1959 гг., когда развернулась борьба за главенство между структурами, ответственными за идеологию, с одной стороны, и хозяйственное производство и управление — с другой. Цель статьи — выяснить, как эта обстановка повлияла на стратегию и тактику в изучаемой сфере, выявить их особенности.

После Великой Отечественной войны, выдвинув на первое место восстановление и развитие тяжёлой и военной промышленности, сталинское руководство сохранило отношение к деревне как к источнику финансовых средств для индустрии. Производители по-прежнему имели низкие доходы: с 1929 по

© 2021 г. Чжуан Шици

¹ Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945—1964. М., 1993; Кулёв В.М. Культура труда и быта российской деревни. Вторая половина 50-х — 80-е гг. Самара, 1993; Дрындин В.П. Попытки проведения хозяйственных реформ 1953—1964 гг. в контексте специфики российской истории. Оренбург, 2002; Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е — середине 60-х годов. М., 2006.

² Зеленин И.Е. Аграрная политика Хрущёва и сельское хозяйство. М., 2001.

1953 г. заготовительные цены на зерно поддерживались практически на одном и том же уровне³. В 1952 г. из 94 тыс. колхозов СССР 17 тыс. совсем не распределяли денег на трудодни, а в 34 тыс. на трудодень выдавалось менее 40 коп.⁴ Все колхозники, имевшие в личной собственности скот, вынуждены были помимо уплаты налогов сдавать всё большее количество продуктов. Закономерным результатом стало снижение заинтересованности работников в производстве. В 1953 г. затраты труда на гектар зерновых планировались на уровне 10—12 трудодней, а в реальности эта цифра достигала 25⁵. По состоянию на 1 июня 1953 г. показатели недосдачи производимого составляли: масла животного — 19 тыс., сыра — 2,2 тыс., цельномолочной продукции (в переводе на молоко) — 86 тыс. т⁶. Постоянно падала заготовка зерна: в 1940 г. по всем категориям хозяйств фактически заготовили 2 225 тыс. пудов, в 1952 г. — 2 118 тыс., а в 1953 г. — 1 850 тыс. При таких показателях производительности сельское хозяйство не могло удовлетворить потребности населения. В то же время спрос на продукты питания в связи со значительным увеличением количества городских жителей и ростом их покупательной способности быстро увеличивался. В 1953 г. расход зерна даже превысил его заготовки на 69 тыс. пудов⁷.

Экономические проблемы осложнялись обострением политической борьбы вокруг аграрной стратегии в первый год после смерти И.В. Сталина. Инициативу решения трудностей отрасли стремились взять на себя Г.М. Маленков, который возглавил Совет министров (СМ) СССР, и Н.С. Хрущёв, руководивший партийным аппаратом. Ещё в марте 1953 г. новый глава правительства инициировал меры по укреплению роли правительственного аппарата в управлении ею. Постановлениями СМ СССР создавалась единая, более эффективная схема управления: союзные министерства сельского хозяйства, хлопководства, совхозов, заготовок и лесного хозяйства объединялись в единое Министерство сельского хозяйства и заготовок, к которому также перешли функции упраздняемого Совета по делам колхозов при СМ⁸. В речи на заседании Верховного совета СССР 8 августа Маленков впервые публично изложил свою программу: для стимулирования заинтересованности сельскохозяйственных производителей и, следовательно, увеличения производства необходимо повысить доходы и облегчить тяготы колхозов и их работников⁹. Значительно повышались заготовительные цены на продукцию¹⁰, оплата труда в общественном хозяйстве¹¹. Списывалась вся задолженность личных приусадебных хозяйств (ЛПХ) населения по обязательным поставкам продуктов животноводства государству по состоянию на 1 января 1953 г.¹², законом о сельскохозяйственном налоге вводилась новая система обложения ЛПХ по твёрдым ставкам с 0,01 га¹³.

³ РГАЭ, ф. 7486, оп. 4, д. 1605, л. 9.

⁴ РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 54, л. 119.

⁵ РГАЭ, ф. 7486, оп. 4, д. 1605, л. 28.

⁶ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 577, л. 328.

⁷ РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 68, л. 23.

⁸ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 574, л. 37, 41, 42.

⁹ Правда. 1953. 9 августа. С. 2.

¹⁰ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 586, л. 59.

¹¹ РГАСПИ, ф. 83, оп. 1, д. 4, л. 8, 9.

¹² РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 61, л. 60.

¹³ Правда. 1953. 10 августа. С. 2.

3—7 сентября состоялся пленум ЦК КПСС, посвящённый сельскому хозяйству. Главный докладчик Хрущёв сделал упор на административные меры, предложив решить проблемы деревни с помощью мобилизации городских жителей: «Если партия обратится с таким призывом к коммунистам промышленных центров, то найдётся много желающих добровольно поехать на село и отдать свои силы и знания делу дальнейшего укрепления колхозного строя»¹⁴. Одновременно он заявил: «Во многих областях СССР имеются благоприятные условия для выращивания кукурузы. Необходимо принять энергичные меры к увеличению производства зерна кукурузы». Доклад отразил консервативное и догматическое отношение к ЛПХ: «Наступит время, когда развитие общественного животноводства достигнет такого уровня, что личные потребности колхозника в продуктах животноводства будут целиком удовлетворяться общественным хозяйством, и тогда колхознику невыгодно будет иметь скот в личной собственности»¹⁵.

Политическое значение пленума состоит в том, что соотношение сил в управлении сельским хозяйством начало меняться в пользу Хрущёва и парт-аппарата в целом. Рекомендовалось «значительно сократить управленческий аппарат Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР», а также «перестроить работу районного партийного аппарата таким образом, чтобы устранить обезличку и безответственность в руководстве колхозами и МТС»¹⁶. В соответствии с постановлением пленума единое Министерство сельского хозяйства разделялось на три: сельского хозяйства, совхозов и заготовок. Их деятельность координировал новый орган — Бюро по сельскому хозяйству и заготовкам при СМ СССР. Его председателем стал Хрущёв, введённый в состав членов Президиума правительства¹⁷. В районах упразднялись управления сельского хозяйства и заготовок¹⁸, устанавливался новый принцип — иметь на каждую машинно-тракторную станцию группу работников во главе с секретарём райкома, которая должна вести партийно-политическую работу в станции и обслуживаемых ей колхозах¹⁹.

С этого времени Хрущёв лидировал в выдвижении инициатив по реформированию отрасли. В письме в Президиум ЦК КПСС от 22 января 1954 г. он отмечал: «У нас ещё ощущается недостаток в зерне и, следовательно, зерновую проблему нельзя признать решённой... Сейчас перед страной стоит задача изыскать возможности резкого увеличения производства зерна»²⁰. Это заявление явилось вызовом словам Маленкова, который на XIX съезде партии утверждал, что «зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьёзной проблемой, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно»²¹. Исходя из идеи, озвученной ещё на сентябрьском пленуме, первый секретарь полагал, что резкого увеличения производства можно добиться, двигаясь в двух направлениях — осваивая целину и расширяя посевы кукурузы²². Маленков пытал-

¹⁴ РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 56, л. 82.

¹⁵ Там же, л. 26—27, 31—32.

¹⁶ Там же, д. 61, л. 65, 67.

¹⁷ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 604, л. 45.

¹⁸ Там же, д. 602, л. 279.

¹⁹ РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 61, л. 67.

²⁰ Там же, ф. 5, оп. 45, д. 1, л. 1, 3, 4.

²¹ Правда. 1952. 6 октября. С. 5.

²² РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 1, л. 4, 13.

ся сопротивляться, в выступлении на пленуме ЦК 1 марта подчеркнул необходимость сохранения и использования потенциала существующих хозяйств, в особенности — по уровню производительности труда (при этом ни словом не обмолвившись ни о целине, ни о кукурузе)²³. Но позиция главы правительства показала членам ЦК куда менее привлекательной, нежели «наиболее доступные и наиболее быстрые меры» Хрущёва²⁴. 2 марта пленум ЦК поставил задачу расширения посевов зерновых культур в 1954—1955 гг. за счёт освоения залежных и целинных земель. Предполагалось, что в 1955 г. с этих земель будет получено 1 100—1 200 млн пудов. Предусматривалось увеличение посевов пшеницы и проса в колхозах и совхозах этих районов в 1954 г. на 2,3 млн га и в 1955 г. ещё не менее чем на 10,7 млн²⁵.

Постановление пленума получило широкий отклик. Многочисленные молодые люди, прежде всего комсомольцы, изъявляли желание поехать на целину. Только за первые 5 месяцев численность приехавших превысила 150 тыс.²⁶ Об энтузиазме свидетельствуют два стихотворения, полученных редакцией газеты «Правда». Комсомолец Л.К. Фомичёв писал: «Задача нынче, цель / Партийных, беспартийных / Впредь на освоение земель / Залежных, целинных / По зову партии родной / В дорогу соберёмся / И дело важности большой / Выполнить клянёмся» («Большое дело»). Комсомолец В. Лобин откликнулся так: «Чтобы в нашей стране величавой / Обилье продуктов создать / Нам партия путь указала / “Целинные земли поднять” / Мы штурмом возьмём эти земли / На радость миллионов сердец / Как брали мы, жизнь не жалея / В семнадцатом, зимний дворец!!!» («На штурм целины»)²⁷.

В некоторых колхозах и совхозах приехавшим создали нормальные бытовые условия и предоставили работу по специальности. А.И. Кульчицкий, который прибыл весной 1954 г. в колхоз «Октябрьская волна» Кустанайской обл. Казахской ССР, свидетельствовал: «Наша комсомольская бригада по призыву партии и правительства приехала на поднятие целинных и залежных земель. Нас очень хорошо встретили, выдали новые тракторы ДТ-54, С-80. С первых дней нашего прибытия мы горячо взялись за работу. Руководители колхоза заботятся о нас, приобрели библиотеку, купили радиоприёмник, шашки, домино»²⁸. Однако во многих других районах отнеслись к приёму безответственно, не проявляя должной заботы ни в организации труда, ни в создании нормальных жизненных условий. Об этом свидетельствует письмо комсомольцев, приехавших на Пятигорский моторемонтный завод Ставропольского края, первому секретарю ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепину: «Прибыв на место 25 марта 1954 г., мы уже в течение 15 дней абсолютно ничем не занимаемся... Дирекция всё ещё только обещает. Когда же начинаешь с них требовать, они говорят: “Не устраивайте нам итальянской забастовки” — или просто: “Разговор с вами я уже окончил”»²⁹. Приехавшие имели крайне низкую зарплату. По сообщению одного из них, лучший комбайнёр зарабатывал за месяц 500—660 руб., трактористы — 250—330, а остальные — 100 руб. или даже ниже. Во многих

²³ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 76, л. 41, 53, 54.

²⁴ Там же, д. 68, л. 25.

²⁵ Там же, д. 62, л. 23, 24.

²⁶ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 628, л. 221.

²⁷ РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 3, л. 53.

²⁸ Там же, л. 51.

²⁹ РГАЭ, ф. 7803, оп. 1, д. 1671, л. 124.

колхозах и совхозах «товары, как постельные принадлежности, кровати, одежда, обувь, доставляются редко... Нет в продаже овощей, картофеля и других сельскохозяйственных продуктов»³⁰. Уже осенью 1954 г. немало комсомольцев покинули целину. За первые две недели октября на бюро Раменского горкома ВЛКСМ разбирали дела более 30 человек, «причём число возвращающихся всё время растёт»³¹.

Тем не менее благодаря мобилизации партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов и в большей степени энтузиазму молодых людей план освоения целинных и залежных земель выполнили ещё к началу августа 1954 г. В связи с этим 13 августа руководство страны призвало значительно перевыполнить установленное задание и к 1956 г. довести посевы всех сельскохозяйственных культур на вновь осваиваемых землях до 28—30 млн га³². Это задание тоже выполнили: посевные площади там превысили 28,76 млн³³. Благодаря этому валовой сбор зерна вырос с 82,49 млн т в 1953 г. до 85,57 млн в 1954 г. и 10,46 млн в 1955 г.³⁴ При этом объём государственных заготовок и закупок вырос с 31,11 млн т в 1953 г. до лишь 36,82 млн в 1955 г.³⁵ Его увеличение задерживали ведомственность и бесхозяйственность. На 15 декабря 1954 г. на заготовительных пунктах находилось 4 972,5 тыс. т сырого и влажного зерна. Количество греющегося зерна насчитывало 172,6 тыс. т, а испорченного — 319 тыс.³⁶

Маленков тем временем пытался отстаивать идею повышения заинтересованности сельскохозяйственных производителей как коренного способа решения продовольственной проблемы. В проекте речи на январском пленуме ЦК (1955) он отметил: «Серьёзное значение имеет улучшение руководства экономикой колхозов... Проведение... того или другого мероприятия должно исходить из интересов увеличения производства продукции, повышения производительности труда колхозников, роста доходов колхоза». Кроме этого он предлагал расширение самостоятельности и усиление материального поощрения селян³⁷. Однако на пленуме эту речь он произнести не смог, будучи снят с должности главы правительства.

Тем не менее он остался влиятельной фигурой, его инициативы частично принимались. К ним относится комплекс мер по стимулированию селян. Во-первых, колхозам и колхозникам стали больше платить. СМ СССР повысил заготовительные и закупочные цены на зерновые культуры в 2,5—3,5 раза³⁸, обязал соответствующие министерства с 1956 г. перечислять колхозам денежные авансы в размере 50% стоимости сельскохозяйственной продукции, подлежащей сдаче государству в порядке обязательных поставок. Кроме того, он рекомендовал колхозам по решению общих собраний выдавать колхозникам ежемесячно в течение года авансом на трудодни не менее 25% денежных доходов, фактически полученных от всех отраслей общественного хозяйства, и

³⁰ РГАСПИ, ф. 556, оп. 22, д. 30, л. 107, 115.

³¹ Там же, д. 7, л. 100.

³² ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 628, л. 221, 222, 223.

³³ РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 5853, л. 228.

³⁴ РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 125, л. 10.

³⁵ Там же, л. 30.

³⁶ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 634, л. 123.

³⁷ РГАСПИ, ф. 83, оп. 1, д. 4, л. 24.

³⁸ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 643, л. 306.

50% денежных средств, получаемых в виде авансов по контрактации закупкам и обязательным поставкам сельхозпродукции³⁹. Во-вторых, колхозам предоставлялось больше самостоятельности. Отныне они, исходя из заданий по сдаче государству продукции полеводства и животноводства и обеспечения собственных потребностей в ней, могли по своему усмотрению определять размер посевных площадей по культурам, а также продуктивность животноводства и количество скота по видам (хотя планы всё равно должны были рассматриваться райисполкомами)⁴⁰.

Хрущёв, со своей стороны, по-прежнему делал упор на мобилизационные и идеологизированные меры. На январском пленуме 1955 г. он утверждал: «Расширение посевов кукурузы в нашей стране — это крупнейший резерв увеличения производства зерна»⁴¹. По его мнению, в связи с большим масштабом производства и оснащённостью техникой совхозы имели существенные преимущества над колхозами: «[Им] принадлежит большое будущее в увеличении производства зерна... и [они] могут и должны занять важное место в увеличении продуктивности животноводства в стране»⁴². Первый секретарь даже полагал, что созрели условия для вытеснения ЛПХ: «Общественное животноводство является той базой, опираясь на которую мы можем решить задачу полного удовлетворения потребностей страны в животноводческих продуктах... Колхозы и совхозы являются высокотоварными и выполняют основную ведущую роль в снабжении страны продуктами животноводства»⁴³.

По его докладу 31 января 1955 г. пленум принял постановление о расширении посевов кукурузы во всех районах страны, провозгласив её наиболее урожайной зерновой культурой, а расширение её посевов — важнейшем резервом увеличения валовых сборов зерна. Ставилась задача к 1960 г. довести посевные площади до 28 млн га⁴⁴. Во исполнение местные органы мобилизовали колхозы и совхозы. В 1955 г. по сравнению с предыдущим годом доля посадок кукурузы на зерно в посевных площадях всех зерновых культур почти удвоилась (с 3,83 до 7,21%)⁴⁵, а их размеры выросли с 4 293 тыс. га в 1954 г.⁴⁶ до 9 110,7 тыс. в 1955 г.⁴⁷ и 9 295 тыс. в 1956 г.⁴⁸ Увеличивались также посевы кукурузы на силос и травы: в 1955 г. они достигли 17 917 тыс.⁴⁹, а в 1956 г. — 23 930,5 тыс. га⁵⁰.

Одновременно ускорились темпы укрупнения общественных хозяйств и превращения коллективных хозяйств в советские. В результате число колхозов сократилось с 93 256 в 1953 г. до 78 168 в 1957 г. За период с 1954 по 1959 г. появилось 2 128 совхозов, на базе государственных подсобных и других хозяйств создано 277 совхозов, в порядке разукрупнения существовавших совхозов организовано 145 новых. Общее число совхозов выросло на 2 550. В то же время 482 мелких совхоза оказались объединены с другими совхозами,

³⁹ Там же, д. 651, л. 35.

⁴⁰ Там же, д. 639, л. 123, 124.

⁴¹ РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 119, л. 40.

⁴² Там же, л. 124.

⁴³ Там же, л. 55, 56.

⁴⁴ Там же, д. 138, л. 121.

⁴⁵ РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 5544, л. 2, 4.

⁴⁶ Там же, д. 5193, л. 2, 3.

⁴⁷ Там же, д. 5545, л. 66, 89.

⁴⁸ Там же, д. 5853, л. 66, 89.

⁴⁹ Там же, д. 5545, л. 66, 89.

⁵⁰ Там же, д. 5853, л. 66, 89.

384 — переданы как подсобные хозяйства государственным организациям и 45 — ликвидированы. Таким образом, общее количество совхозов в стране увеличилось на 1 639⁵¹.

Используя как поводы скармливание скоту хлеба и спекуляцию, в августе 1956 г. руководство страны сочло, что «необходимо ограничить развитие животноводства в личной собственности у городского населения». «Это, конечно, приведёт к некоторому сокращению количества продуктов животноводства, поступающих на рынок от этой категории хозяйств, но это сокращение в ближайшее время будет перекрыто за счёт увеличения производства продуктов животноводства в колхозах и совхозах»⁵². СМ СССР разрешил министерствам совхозов и сельского хозяйства организовать покупку хозяйствами крупного рогатого скота у рабочих и служащих совхозов, колхозников и жителей рабочих посёлков и других населённых пунктов для пополнения ферм. Так, Министерству совхозов поручалось обеспечить закупку в течение 1956 г. не менее 130 тыс. коров⁵³. Владельцы, продавшие продуктивный молочный скот колхозам, совхозам, подсобным хозяйствам, конторам по заготовкам и сбыту племенного и пользовательного скота Министерства сельского хозяйства, а мясной скот, свиней, овец и коз — в порядке государственных закупок, освобождались от обязательных поставок молока и мяса⁵⁴.

22 мая 1957 г. на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР Хрущёв внезапно выдвинул новый лозунг. Признав отставание по животноводству (в 1956 г. в СССР на душу населения произвели 32,3 кг мяса, 245 кг молока и 2,8 кг масла, а в США — 102,3, 343 и 23,8 кг соответственно), первый секретарь заявил: «В Советском Союзе созрели все возможности для того, чтобы в ближайшие годы догнать Соединённые Штаты Америки по производству животноводческих продуктов на душу населения... Можем ли мы взять этот барьер? По-моему, можем и возьмём его, да ещё дальше шагнём... СССР имеет неоспоримое превосходство над всеми капиталистическими странами... Сила колхозного строя, патриотизм советских людей, социалистическое соревнование позволяют нам решить эту задачу в ближайшие годы»⁵⁵.

Количественные результаты претворения этой задачи в жизнь, казалось бы, внушительны. За четыре года после смерти Сталина объём производства мяса и сала вырос с 5 821,5 тыс.⁵⁶ до 6 387,1 тыс. т⁵⁷, а объём государственных заготовок и закупок скота — с 3 432 тыс. до 4 246 тыс. т⁵⁸. Однако подъём обеспечили не «преимущества социализма», а скорее использование элементов, традиционно рассматриваемых как «пережитки капитализма»: увеличение поголовья крупного рогатого скота в личной собственности населения и доля ЛПХ в производстве мяса и сала. За три года после принятия нового закона о сельскохозяйственном налоге поголовье частного скота выросло на 6,52 млн

⁵¹ Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1960. С. 42, 50.

⁵² ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 657, л. 218.

⁵³ Там же, д. 656, л. 317.

⁵⁴ Там же, д. 657, л. 221.

⁵⁵ Правда. 1957. 24 мая. С. 1, 2.

⁵⁶ РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 4745, л. 11.

⁵⁷ Там же, д. 5969, л. 2.

⁵⁸ Там же, д. 6225, л. 6, 7.

голов, а в общественных хозяйствах — только на 0,91 млн⁵⁹ (причём прирост обеспечивался в основном покупками у населения). Вообще именно личные хозяйства выступали основным «двигателем» аграрного производства. Так, хотя комбикорма преимущественно предоставлялись общественным хозяйствам и иногда даже не продавались гражданам вообще, в 1953—1955 гг. объём производства мяса и сала в ЛПХ вырос с 3 043,6 тыс. до 3 376 тыс. т, а в общественных хозяйствах — только с 2 777,9 тыс. до 2 945,7 тыс. т⁶⁰.

Эти результаты не очень хорошо выглядели с идеологической точки зрения, и на том же совещании Хрущёв поставил под сомнение саму необходимость дальнейшего существования ЛПХ. Пойдя на прямую подтасовку, он заявил: «Раньше у нас было такое положение, когда удельный вес в государственных заготовках продуктов, которые страна получала от колхозных дворов, был довольно значительным, и это было очень неприятным явлением для социалистического хозяйства. Сейчас... социалистический сектор занял решающее место в снабжении страны продуктами»⁶¹. На самом деле общественное производство продуктов животноводства вовсе не могло удовлетворить потребность населения. Несмотря на покупку совхозами и колхозами скота у населения, в 1956 г. ЛПХ всё ещё производили больше мяса и сала (3 225,9 тыс. т), чем общественные хозяйства (3 161,3 тыс.)⁶². Это означало, что жители страны больший объём мясопродуктов получили на колхозном рынке, а не в государственной торговле.

Надо, впрочем, отметить, что сам Хрущёв вряд ли считал, что СССР догонит США по производству мяса, масла и молока на душу населения. На деле он прежде всего стремился привлекательным обещанием отвлечь внимание от негативных последствий «секретного доклада» 1956 г., мобилизовать население на очередные «трудовые подвиги», причём только в общественном хозяйстве, которое традиционно рассматривалось как социалистическое. Однако в условиях обострения политической борьбы внутри партийной верхушки лозунг первого секретаря подвергся резкой критике и стал одним из обвинений на знаменитом заседании Президиума ЦК 18 июня. В таком духе высказался, например, В.М. Молотов, по мнению которого «это правая политика и авантюризм!», призванный «поколебать ленинский курс партии»⁶³. «Этот лозунг появился более или менее случайно... следует перестать его прославлять в нашей “Правде”... если мы и дальше будем развёртывать кампанию вокруг этого лозунга... мы будем вносить путаницу в партию и в советский народ внесём путаницу и в представления о политике нашей партии во всём коммунистическом движении... недооценивать ошибочности этого лозунга было бы неправильно»⁶⁴. Речь Л.М. Кагановича на пленуме казалась убедительной: «У нас есть рост животноводства на 24%, но растёт индивидуальный сектор, а колхозный сектор дал рост за три года 3%... Мы радуемся успехам в области животноводства, но

⁵⁹ Там же, д. 4873, л. 1; д. 5939, л. 2.

⁶⁰ Там же, д. 4745, л. 11; д. 5969, л. 2.

⁶¹ Правда. 1957. 24 мая. С. 1.

⁶² РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 5969, л. 2.

⁶³ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. А.Н. Яковлева; сост. Н. Ковалёва, А. Коротков, С. Мельчин, Ю. Сигачёв, А. Степанов. М., 1998. С. 27.

⁶⁴ Там же. С. 116.

что-то за последнее время критика в этой области ослаблена, а недостатков у нас ещё очень много»⁶⁵.

Как известно, попытка отстранить Хрущёва от власти провалилась, а его главные противники — Маленков, Молотов и Каганович — оказались выведены из состава ЦК. С установлением режима безраздельной личной власти первого секретаря созрели возможности для осуществления идеальной, с его точки зрения, аграрной политики. Уже через несколько дней после пленума правительство СССР приняло постановление «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих»⁶⁶. Его заголовок обманчив, суть решения состояла не в облегчении положения ЛПХ, а в отрицании необходимости их существования, поскольку «социалистический сектор теперь занял решающее место в снабжении населения страны продуктами сельского хозяйства». Этим актом руководство страны подало опасный сигнал. Вскоре в союзных республиках начали выходить указания о сокращении размеров приусадебных участков населения и норм содержания крупного рогатого скота в ЛПХ (в РСФСР даже запрещалось держать его в личной собственности граждан, проживавших в городах и рабочих посёлках)⁶⁷.

Другим важным шагом на пути идеологизации сельского хозяйства стала реорганизация МТС. Её основой послужила убеждённость в том, что крупно-коллективная форма сельскохозяйственного производства с применением современной технологии оказалась более эффективной⁶⁸, а значит колхозы должны быть сильными и обладать техникой, подобно совхозам, причём перейти к такой форме нужно как можно скорее. В выступлении на февральском пленуме 1958 г. Хрущёв полагал, что колхозы надо укрупнить, а МТС упразднить: «Раз определённая форма на определённом этапе начинает сдерживать развитие производства, её надо либо усовершенствовать, либо заменить, если это идёт на пользу строительства коммунистического общества»⁶⁹.

После пленума началась реорганизация МТС в ремонтно-технические станции (РТС), которые отвечали только за продажу колхозам и совхозам товаров производственного назначения и ремонт их техники. Тракторы, машины и орудия, принадлежавшие МТС, подлежали продаже колхозам. Предусматривалось «на основе глубокого изучения экономики районов и колхозов определить, какие колхозы в состоянии в этом году купить тракторы и другие машины и по-хозяйски их использовать, каким колхозам потребуется больший срок для приобретения техники и для каких колхозов целесообразно временно сохранить существующий порядок производственно-технического обслуживания»⁷⁰. Однако осуществлялось решение неоправданно торопливо. Пример экономически мощных хозяйств, имевших возможность рассчитаться за приобретённую технику в течение одного года, стремились распространить на все хозяйства. В конце 1957 г. в стране насчитывалось 7 903 МТС, через год их осталось всего 345, а число РТС не превышало 3 500. Одновременно ускорились укрупнение

⁶⁵ Там же. С. 66.

⁶⁶ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 665, л. 151.

⁶⁷ Ведомости Верховного совета РСФСР. 1959. № 30. Ст. 493. С. 600.

⁶⁸ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 665, л. 149.

⁶⁹ РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 288, л. 19.

⁷⁰ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 675, л. 74, 78.

колхозов и превращение колхозов в совхозы. Только за 1958—1959 гг. их общее количество сократилось с 69 129 до 54 596⁷¹.

В то же время от идеи материального стимулирования полностью отказаться не получилось — в предыдущие годы она активно пропагандировалась и её эффективность подтверждалась практикой. С 1 июля 1958 г. отменялись обязательные поставки и натуральная оплата за работу МТС. Устанавливалась единая форма государственных закупок сельхозпродукции, которая предусматривала, во-первых, введение единых цен, во-вторых, их более экономически обоснованный уровень, в-третьих, большую дифференциацию цен по природно-климатическим зонам страны. Продукция, продававшаяся ЛПХ государственным и кооперативным организациям, оплачивалась по закупочным ценам, установленным для колхозов⁷². Но в целом личностной мотивации отводилась второстепенная роль.

На июньском пленуме 1958 г. «догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения» стало основной экономической задачей СССР. Хрущёв заявил: «В области сельскохозяйственного производства в целом мы имеем за последние годы заметное ускорение темпов»⁷³. Пленум отметил, что «широко развернувшееся по почину передовых колхозов и совхозов движение... уже дало значительные результаты, и нет никакого сомнения, что эта задача будет успешно решена»⁷⁴. Действительно, по данным статистики можно сделать вывод, что сельское хозяйство развивалось достаточно успешно. В 1953—1958 гг. сбор урожая зерновых культур вырос с 82,49 млн⁷⁵ до 141,11 млн т⁷⁶, а объём их заготовок и закупок — с 31,12 млн⁷⁷ до 56,86 млн⁷⁸. За 5 лет производство мяса и сала увеличилось с 5,82 млн⁷⁹ до 6,86 млн т⁸⁰, а объём их заготовок и закупок — с 3,43 млн⁸¹ до 5,30 млн (в живом весе)⁸². Однако эти цифры сомнительны, поскольку под давлением идеологической задачи многие местные и центральные органы стали прибегать к фальсификации данных⁸³.

На самом деле в конце 1950-х гг. закладывались основы для дефицита сельскохозяйственных продуктов и глубокого кризиса продовольственного обеспечения в первой половине 1960-х гг. При торопливой реорганизации МТС многим экономически слабым колхозам пришлось израсходовать на оплату техники не только средства неделимого фонда, но и значительную часть оборотных денег, что отрицательно сказалось на их положении. Значительная часть механизаторов и специалистов не захотели превращаться в колхозников и отправились в города, что подорвало ремонтную базу. В то же время стала ухудшаться экологическая среда целинных районов⁸⁴. Свёртывание ЛПХ в 1958—1959 гг.

⁷¹ Сельское хозяйство СССР... С. 41, 50.

⁷² ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 678, л. 75.

⁷³ РГАНИ, ф. 2, оп. 1, д. 321, л. 9—10.

⁷⁴ Там же, д. 327, л. 28 об.

⁷⁵ Там же, ф. 5, оп. 45, д. 125, л. 10.

⁷⁶ РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 6432, л. 2.

⁷⁷ РГАНИ, ф. 5, оп. 45, д. 125, л. 10.

⁷⁸ РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 6518, л. 1, 3.

⁷⁹ Там же, д. 4745, л. 11.

⁸⁰ Там же, д. 6503, л. 1.

⁸¹ Там же, д. 6225, л. 6, 7.

⁸² Там же, д. 6519, л. 6.

⁸³ ГА РФ, ф. 5446, оп. 1, д. 723, л. 233.

⁸⁴ РГАЭ, ф. 7486, оп. 1, д. 8630, л. 194.

(поголовье скота в них сократилось с 29,23 млн⁸⁵ до 24,96 млн голов⁸⁶) оказалось пагубным. Если в 1959 г. численность коров и проч. в колхозах и совхозах выросла на 18%, то в целом по стране — только на 5%. К тому же реалии вскоре убедительно показали разницу в эффективности производства продуктов животноводства. После свёртывания ЛПХ средний вес головы скота, проданного государству, снизился с 275 до 259 кг⁸⁷.

Соперничество подходов к решению хронических проблем сельского хозяйства оказалось главным образом связано с борьбой за первенство структур государственного управления — Совета министров СССР и ЦК КПСС. Программа Маленкова, нацеленная на комплексную интенсификацию отрасли, в том числе с помощью фактора личной заинтересованности, предполагала выведение на первые роли специалистов-хозяйственников, способных руководить этим сложным процессом. Таким образом укреплялось положение правительства. Суть же программ Хрущёва состояла в консервации экстенсивного развития, дававшего широкие возможности для применения директивных методов, а следовательно, сохранение влияния партийных органов. После его победы в борьбе за единоличную власть господству последних уже ничто не могло угрожать. Осуществлённая вскоре ликвидация отраслевого управления народным хозяйством сильно ослабила позиции СМ СССР, предоставив партаппарату гораздо более широкие возможности. А пропаганда успехов под руководством партии и обещания всё новых, самых невероятных достижений логически привели к необходимости объявления курса на строительство коммунизма.

Что касается сельского хозяйства, то комплексной и долгосрочной стратегии его развития в рассматриваемый период так и не появилось. Партийные и хозяйственные органы много сил и внимания уделяли решению задачи утверждения своего авторитета, часто забывая о необходимости решения коренных проблем отрасли. Несмотря на принятие мер по внедрению в колхозно-совхозную систему элементов товарно-денежных отношений, в целом аграрная политика оказалась непоследовательной и неглубокой.

⁸⁵ Там же, ф. 1562, оп. 324, д. 6744, л. 1.

⁸⁶ Там же, д. 7048, л. 1.

⁸⁷ Там же, ф. 7486, оп. 1, д. 8554, л. 164, 165.